

Желание и «вынужденность» в выздоровлении как отражение вообще духовной жизни

Доклад Екатерины Алексеевны Савиной

*на семинаре по наследию митр. Антония Сурожского
29.01.2019 в Доме русского зарубежья:*

*«На пути к цельности: внутренний мир и внешние
обстоятельства»*

Разумеется, я не буду использовать эту возможность для дискуссии по такому узкоспециальному вопросу, как формирование мотивации наркомана или алкоголика к началу лечения. Но мне именно хочется обсудить, как **Бог действует** в жизни человека с большими духовными проблемами — алкоголизмом, наркоманией, блудом, другими тотальными нарушениями в жизни, — и как действуют окружающие люди, помогая или мешая действиям Бога.

Возьмем действующего алкоголика. Жизнь его ужасна. По определению зависимости, он не может управлять тремя видами событий: он не знает, когда он начнет пить, не управляет этим. Или он не сможет вытерпеть свою тягу, или она уйдет на время — он не знает, не знает, когда выпьет. Далее, он не может контролировать процесс питья: не может осуществить свое намерение пить умеренно. И, наконец, он не может контролировать последствия. Может быть, не будет ничего. Может быть, будет все, что угодно. Как правило, все еще хуже, чем ожидалось. Все это приводит к насилию, угрозам, жестокости, воровству, шантажу собственной смертью и действительно ею заканчивается.

Все это переживают родственники алкоголика. Их жизнь так же непредсказуема, и она ухудшается день ото дня. У старых родителей отбирают деньги, покой и всякое благополучие. Дети становятся свидетелями насилия, и им не хватает заботы и любви. Супруги чувствуют себя бурлаком на Волге, и все решают вопрос: уйти или тянуть дальше. Все еще ужаснее, чем у алкоголика: тот хоть на время отключается от ужасной реальности, а родственники — нет.

И все же зависимость — болезнь. Заболев, человек в ней не волен. Волен был бы **лечиться** — но помрачение ума именно в том, что бес зависимости овладевает человеком и **не дает** ему начать выздоравливать, выходить из-под его власти. Помните, в фильме «Марья-Искусница»: «Что воля, что неволя, все равно, все равно...».

В проповеди к сегодняшнему семинару вл. Антония о гадаринских бесноватых текст о том же. «Два человека с помрачённым умом, два человека обезумевшего сердца, загнанные в свою собственную тьму, ушедшие от людей ...в область мёртвости, где жизни нет, где нет радости, где нет любви. Два человека, вырывающиеся из этой области только для того, чтобы принести страх и боль проходящим мимо. И вокруг них — человеческое население, которое отозвалось на их внутреннюю трагедию и страшность их жизни отвержением. Старались сначала их схватить и сковать в цепи, но они оказались сильнее цепей. И тогда им дали уйти в эту область одиночества, оставленности ... и тьмы».

А что еще они могли сделать? Что могут сделать родственники алкоголика? Стать жертвой беса вместе с зависимым, а бесу только это и надо: замучить всех. В ситуации алкоголика тогда помрачается и разум близких, они начинают «подыгрывать» зависимости, безнадежно бороться с ней, на самом деле только утопая все глубже и глубже в страдание вместе с алкоголиком.

Реальность такова: **бесы есть**. При определенных условиях они могут взять верх над человеком. Может быть беснование: полная власть беса над человеком. В ситуации алкоголизма, наркомании, блуда такой полной власти нет, бес действует исподволь, но поскольку он сильнее человека, тот следует **воле беса**, а не своей. Мы живем на искореженной грехом земле, последствия греха у нас в крови и спасения от него нашими силами нет. Поэтому гадаринцы отвергли бесноватых. Убить их — против закона, но «отселить» можно. Умрут сами вскоре. А разве не это же мы видим и в бездомных на улице, и в наркоманах в притоне, и в проституции? Это наша реальность сегодня, сейчас. Это реальность мира, в котором главная сила — **бес**, и никто не противостанет ему.

«...Все лица как пятна.
Ирод пьет, бабы прячут ребят.
Кто грядет, никому не понятно...»
(И. Бродский)

Бес силен и в другом. В болезни и смерти. В безумстве страстных стимулов, на которые мы соглашаемся как на «простительный» грех: все грехи простительны, если человека кается, но мы же без покаяния рассчитываем на автоматическое прощение? Сребролюбие богатого юноши из последнего воскресного Евангелия просто калька с нашей жизни.

Простите меня, если Вы не принадлежите к этим «нам – грешникам». Если в борьбе с грехом Вы побеждаете, тогда это к Вам не относится. Алкоголик, во всяком случае, падает. Как и многие, скажем так, очень многие. Поэтому отвержение алкоголика отдает фарисейством. Но все же единственный способ защититься от зла, приносимого алкоголиком, в **безбожном** мире — это **бросить** его.

В Евангельском повествовании на берег страны Гадаринской ступает Христос. Христос-Бог, Который сильнее легиона бесов и вообще Творец этого мира. Он говорит с бесами — что выглядит так, будто он говорит с бесноватыми — и изгоняет их вон. Бесы тонут в море. И начинается разговор с пришедшими гадаринцами.

А у нас? Что делает для нас Христос-Бог в жизни с нашим «попавшим в разбойники», то есть в бесы, горемычным алкоголиком?

На мольбы родственников о начале выздоровления алкоголик почти буквально цитирует беса: *«Что мне и тебе? Что между нами общего? Никому не верю. Сам остановлюсь (это он врёт — бес врёт). Все равно умру, что ты ко мне пристаешь?»* Тогда Христос посылает страдание алкоголику и его семье. Похмелье — не самое страшное, хотя от него тоже можно умереть. Есть психозы, когда человек буквально видит бесов въяве (в народе — «белая горячка»), есть потери, все ужаснее одна другой. Часто можно слышать: *«Когда я прошлый раз был на дне, я думал, что хуже не бывает. Я ошибся»*.

Жизнь семьи тоже становится непереносимой. Об этом уже говорили. Но теперь вопрос: как на это ответит семья? Будет ли она терпеть и все больше «кормить» зависимость собой, жить неприемлемо для того, чтобы сохранить видимость благополучия, — или извергнет из себя алкоголика? Но, кроме этой ужасной альтернативы, есть и третий путь, который и приносит Христос.

Возможно выздоровление как призыв Христа: **«оставь и следуй за Мной»**. Потому что именно Он может защитить человека от беса. Это не происходит одномоментно, как с гадаринскими бесноватыми, требуется именно следование за Христом через покаяние. Этот путь существует, множество алкоголиков сегодня благополучно выздоравливают, счет их на миллионы, путь известен. Но **бесне пускает** алкоголика идти по нему.

Что же тогда делает семья? Она вводит закон Христов своим решением в этой семье: *«В нашей семье больше не пьют. Потому что ты трижды не можешь это контролировать, и мы приняли это. Еще в нашей семье не воруют, не добиваются желаемого силой, не шантажируют и не врут. Ты болеешь и не можешь жить иначе. Поэтому мы отправляем тебя лечиться»*. — Не гонят, заметьте, а отправляют лечиться и вернуться в семью. Продолжаем: — *«Но ты свободен. Если ты не хочешь лечиться, делай то, что хочешь — но не дома. Если ты передумаешь — мы ждем тебя»*. Возвращение к норме в семье закономерно вынуждает алкоголика менять свою жизнь, причем ему предлагается тоже трезвый Христов путь и помощь на этом пути.

С приходом Христа в жизни появляется выход из греха, здесь, сейчас, явно и очень трудно для исполнения. Это уже не только слова и намерения, не фарисейские рассуждения, но действия, как всегда у Христа, **на грани невозможного** для семьи и самого алкоголика. Но только и **именно это** и приносит выздоровление.

Таким образом, Господь в наше время ставит предел действию бесов и страстей через действие близких, любящих по-настоящему, умеющих различить беса и человека под

ним, даже если он уже только угадывается. Но Владыка в другом месте говорит резко, твердо: **никто не смеет** ставить крест на этом человеке: пока он жив, он **может** подняться. И вызов, обращенный к нам, звучит тогда так: с кем ты? С бесом, утверждающим отчаяние и безбожие — или с едва, может быть, угадываемым человеком под ним, — и, значит, **с Богом**, Который именно его пришел **спасать, с твоей помощью, или без тебя?** Вот наш самый главный вопрос.

Теперь следующий вопрос: может быть, мы должны ждать, пока алкоголик сам захочет выздороветь? Осознает свое падение, услышит свою совесть, она же есть у него? Может быть, он должен достигнуть дна, и нам не нужно вмешиваться, ведь зависимость сама по себе самый лучший мотиватор выздороветь? Это и верно, и нет. Верно в том, что первое время негативная мотивация, то есть мотивация «больше не допустить этого» — главная, и она возникает через страдание. Но это не значит, конечно, что мы должны стать источником страдания. Страдание приносит бес, зависимость, и Бог попускает это: страдание - «мегафон Божий (Льюис). Но ограничиться только этим действием злой силы в человеке — глубоко неверно, потому что люди вылечивают в любви, согреты добром. Именно показанный выход из зависимости, облегчение невыносимого страдания, поддержка дает **желание** выздороветь. Владыка Антоний говорит, что горе и радость, два великих дара Божьих, часто бывают моментом Встречи с Богом и встречи с самим собой без уловок и лжи («Молитва для начинающих»). Однажды Владыка сказал, что кризис — не только суд Божий, но и открывающаяся возможность для него, точка перегиба на кривой его жизни, с которой **может** начаться выздоровление. Поэтому пережить кризис не в отвержении, но в сопереживании с алкоголиком его — и нашего! — кризиса могут только действительно близкие люди. Это помогает создать — может быть, усвоить полученную от Господа? — внутреннюю мотивацию переходов от «не могу грешить» к «могу не грешить». Тут, конечно, помогает опыт других людей, идущих тем же путем впереди и алкоголика, и его близких.

Внутренняя мотивация возникает в условии свободы. Всем понятно, что нельзя насильно заниматься реабилитацией. Но и в центре с открытыми дверями может быть несвобода, вынужденность следования определенному пути выздоровления. Мотивация — только в свободе.

Здесь есть парадокс. Зависимость — крайняя несвобода, и только Бог может освободить алкоголика, как в истории с гадаринскими бесноватыми. Поэтому Третий шаг Программы 12 шагов, по которой вылечивают алкоголики, говорит о принятии **решения поручить свою волю и жизнь Богу.**

Но для алкоголика это поручение себя Богу невозможно. Вл. Антоний говорил: *«Если мы не владеем собой, если мы не хозяева самим себе, мы никак не можем отдать себя; для того, чтобы дать себя, надо владеть собой».* («Как жить с самим собой») Алкоголик не

может отдать себя Богу, потому что собой не владеет. Поэтому именно *решение* алкоголика передать себя во власть Бога, а не беса, осуществляет Сам Бог с согласия человека, который перед этим увидел этот путь через добро других людей. «Без Мене не можете творити ничесоже». Мы ничего не можем достичь собственным произволением. «Довольно тебе Моей благодати. Сила Моя в немощи совершается» - сказал Христос св.ап. Павлу. А Владыка говорил, что немощь - это гибкость, доверие, тонкость перчатки хирурга, непротивление Христу. («Воспитание души») Вместо воображаемой и ничтожной, анархичной нашей «силы» - это хрупкость, гибкость, всецелая отдача себя в руки Божии. Но и у близких, помогающих алкоголику людей должна быть та же прозрачность для действия Бога.

Молитва («Молитва», книжечка молитв митр. Антония, с.67):

Господи, я хочу быть исцеленным! Я хочу, чтобы сегодня кончилась моя естественная, природная судьба, которая осуществляется в моем общении с Тобой и Твоей жизнью, в Твоей деятельности, Твоем творчестве в этом мире через меня. Аминь.
